Касабеков С.А. доктор философских наук, проректор по стратегическому развитию и науке Восточно-Казахстанского Государственного университета Республика Казахстан

Политическая деятельность в аспекте ценностных императивов

Политическая деятельность как форма рисковой коллективной деятельности по распределению властных полномочий и ценностей (по определению А.С. Панарина), базируется на вечных моральных максимумах, определенном ментальном коде. Однако современный субъект политики действует в постоянно меняющихся условиях, темпы изменений которых порой превышают возможности адекватного познания их, что обостряет ситуацию постоянного выбора. Человек – часть социального целого, то есть находится в ситуации выбора из определенного набора предлагаемых физиологических, социальных, духовных потребностей. Именно эти потребности людей являются наиболее глубокими причинами осознания и осмысления человеческой жизни. Фактически они выступают и как «первопричины» политической деятельности, ориентируя их в нужном направлении.

Несомненно, политическая деятельность основывается на определенных теоретических знаниях, фактологических предпосылках, то есть представляет собой одну из высших форм осмысленной активности человека. С другой стороны, в политике дилетантизм, эмоциональная подоплека встречается также часто, как и в других формах деятельности человека. По словам французского философа Ж.-П.Сартра, человек «обречен на свободу» - постоянную свободу выбора между любовью и долгом, истиной и благом, достоинством и самой жизнью, сделать свой выбор сознательно и добровольно, под влиянием внутренних движений своей души. Таким образом, момент эмоционального переживания придает любой политической деятельности эмпирический характер, то есть она реализуется в некоем напряженном пространстве между полюсами трезвого теоретизирования и эмоционального накала. Причем необходимо отметить, что с ростом демократических институтов, образованности населения эмпирическая составляющая не убывает, а имеет постоянный рост, что сегодня активно демонстрирует политическая жизнь.

Также важной составляющей политической деятельности в современном мире является расширение поля самой политической деятельности, вовлечение ее в неспецифические сферы общественной и частной жизни, количества субъектов политики,

то есть из кулуарной, закулисной, она сегодня впервые в истории становится действительно массовой. Чем больше игроков политики, тем больше вариативность векторов активности, тем больше возможностей выбора. Можно утверждать, что возможность и сам факт выбора есть индикаторы степени демократичности общества. Тотальный контроль над сознанием и действиями людей был характерен эпохе социализма. И хотя до XX века политическая деятельность также была предметом монополизации властьпредержащих, однако только XX век с невиданным технологическим прогрессом привел к тотальному контролю над личностью, к политическому геноциду. В частности, он проявлялся в отрицании тоталитаризмом важнейшего, центрального элемента деятельности – желании человека быть, проявлять и реализовывать свои способности в социуме.

В условиях тоталитарного общества применяется предельно жесткая социальная технология, в рамках которой инакомыслие уничтожается вместе с ее носителями, национальная культура в лучшем случае как архаический пережиток. В антропологическом плане выдвигается комплекс идей и механизмов, смысл которых заключается в изменении родовой природы человека. «Тоталитаризм, - писал Дж. Оруэлл в 1941 году, - посягнул на свободу мысли так, как никогда прежде не могли и вообразить!» При этом «контроль над мыслью преследует цели не только запретительные, но и конструктивные. Не просто возбраняется выразить – даже допускать – определенные мысли, но диктуется, что именно надлежит думать, создается идеология, которая должна быть принята личностью, направленная на управление ее эмоциями и образа мысли и поведения. Она изолируется насколько возможно от внешнего мира, чтобы замкнуть ее в искусственной среде, лишив возможности сопоставления» [1]. Уравниваются индивидуальные творческие способности, имеющие своим следствием повсеместное генерирование серости, обезличивание человека, потерю самоценности, уникальности человеческой личности. С. Березин считает, что при тоталитаризме происходит деградация личности, а именно, «в критических ситуациях такие безынициативные, конформные, безликие в своей основной массе люди, с дефицитом внутренней независимости, не способны принимать сколь-нибудь ответственные решения, в особенности решения морального плана» [2]. К. Гаджиев отмечает, что во всех сферах деятельности «тоталитарность существенно снижает или же вовсе аннигилирует способность к критическому анализу реалий современного мира, места своей страны в мире, своей социальной или референтной группы, самого себя в реальном социальном окружении» [3].

Никакая политическая система не вправе нивелировать характеристики расы, пола, возраста, нации, культуры, веры у человека. Командно-административная система, насажденная в Казахстане, обвинила в «буржуазном национализме» именно те личности (М.Дулатова, А.Байтурсынова и др.), которые стремились приобщиться к достижениям мировой демократической культуры, сохранить национальную и историческую уникальность. Данная политическая система была призвана задушить всякие попытки проявления свободы, свободы слова, свободы выбора, равно как и попытки сохранения национального исторического достоинства.

Однако состояние свободы есть естественное необходимое для бытия нормального человека, поэтому при тоталитаризме оно сохраняется, несмотря на запретительные меры, принимая социально уродливые формы. «Свободомыслие существует в любом обществе, даже при тоталитаризме. Но там оно укрывается в мелких расщелинах, образующихся в результате постепенной эрозии тоталитарного монолита»[5]. История не знала столь масштабной акции по нивелировке человека. Сравнимый с ним фашизм, по крайней мере, сохранял сословное деление, частную собственность, поскольку, даже конструируя человека нового типа – истинного арийца – осознавал неотъемлемость некоторых естественных прав человека, позволяющих им сохранять человеческое начало.

Общеизвестно, что для того, чтобы окончательно колонизировать землю и духовно поработить народ, насадить свою идеологию, используют три способа: 1. захват земли; 2. замена религии; 3. предание забвению родной истории и языка. Происходит это с одной целью, чтобы народ лишился исторической памяти. Ю. Давыдов пишет: «Идеальным объектом тоталитарно-бюрократической воли к власти оказывается люмпен – человек без корней, не имеющий ничего за душой в самом точном смысле этого слова, а потому представляющий собой ту самую «чистую доску», на которой, как говорил Мао Цзэдун во времена китайской «культурной революции», можно писать любые письмена» [6]. Естественным результатом соответственно является процесс нивелирования массового сознания в некий предписанный «сверху» конструкт некритического мышления. Замкнутая система (железный занавес) не пропускал веяния новых идей, смыслов в ту составную духовности, которая и есть ядро формирования личности и ее жизненной позиции. А. Якимович отмечал: «Советский Союз стал страной маргиналов по преимуществу – в результате драматических пертурбаций, происходивших в течение многих десятилетий» [7]. История показывает, что не бывает такой цели, смысла, пусть даже самой идеальной, прийти к которой возможно путем насилия, и которая в итоге не претерпевает крах. М.Джилас в работе «Лицо тоталитаризма» указывает причины, приведшие социалистическую систему к упадку: «Кризис в коммунизме вызван не

экономическими – так называемыми объективными, а исключительно человеческими – так называемыми субъективными факторами». А именно, «…когда человеческим сознанием установленная система воспринимается как бессмысленность и беспричинность, то есть когда не может уже больше оправдывать себя жизненной необходимостью» [8].

Многогранность – свойство природы человека. Коммунизм не только не соответствовал развитию и совершенствованию жизненных смыслов, соответствующих реальным потребностям человека, но и далеко ушел от своих первоначальных замыслов. А для того, чтобы политическая деятельность соответствовала жизненным потребностям социума, задачи, которые общество ставит перед личностью, не должны противоречить общечеловеческим нравственным принципам. Обращая взор к историческому наследию, уже в моральных наставлениях с древних времен мы видим обоснование идеи многогранности человека как условие устойчивости и процветания государства. По преданию Майкы-бия, политического деятеля казахской Степи: «Ер бір сырлы, сегіз қырлы болуы керек». Другими словами, мужчина должен быть цельным в стремлении к своему идеалу, и в то же время разносторонне развитой личностью, чтобы успешно преодолевать жизненные преграды.

Существует лишь один путь: сохранить человеческое в человеке, восстановить его высокое нравственное предназначение, которое возможно, прежде всего, через обращение к великому историческому опыту и духовному наследию. История позволяет обрести нам забытые смыслы, уничтожить навязанное столетиями колониальной политики России бессмыслие казахского мышления и поведения, что невозможно достигнуть без крутого поворота в сознании, психологии народа.

Общественное сознание постсоветских стран сталкивается с проблемой модернизации политической деятельности и сознания в глобализующемся мире в условиях необходимости сохранения ее устойчивости, преемственности. Первой задачей в этой связи становится необходимость в «духовной деколонизации», «ликвидации чувства ущербности и неполноценности», «пробуждении уверенности в своих силах», потребности обретения смыслосодержащих форм деятельности. Дело не только в нивелировании действия неблагоприятных внешних факторов, но и в поисках внутренней основы самобытности, потенций, отвечающих характеру и структуре формирующихся отношений. Эти потенции в казахской культуре усматриваются, прежде всего, в «человеческом богатстве», умении сохранить национальное достоинство в контексте равноправного диалога с разными культурами. История свидетельствует, жители Степи всегда имели активный контакт с сопредельными народами. Но никогда в истории это не

приводило к масштабной маргинализации социума, умевшего сохранить национальное самочувствие даже в условиях территориальной экспансии, а наоборот, способствовали укреплению духа народа в ходе исторического развития. Накопленное культурное наследие латентно оказывет громадное воздействие на функционирование общественного и индивидуального сознания в Казахстане, при этом особое значение приобретают факторы, способствующие национальной консолидации, преодоления чувства цивилизационной ущербности. Объективные условия, включающие в себя все материальные и духовные достижения общества на данном этапе его развития определяют направления развития чувств, мыслей и стремлений людей, предопределяют то, что они должны знать, к чему должны стремиться. Критический, переломный период – это такой период, когда общество нуждается в обретении смысла для восстановления способности к естественной жизнедеятельности, сопровождающееся разрушением и упразднением старых форм. Но общество не может долго задерживаться в «пограничной» полосе между «старым» и «новым». Поэтому, движение Казахстана по пути формирования и модернизации сопряжено как с «неизбежным духовно-нравственным переустройством внутренного мира человека, критическим пересмотром всей системы ценностей, так поиском и утверждением новых ценностных ориентиров и на их основе выработки иного смысла жизни» [9]. «…Много раз казахи стояли на грани гибели, - пишет Н.Назарбаев, - Но воля к жизни, воля к свободе вновь и вновь поднимали народ с колен» [10]. Несмотря на все перипетии, происшедшие в истории Казахстана, казахский народ веками боролся за физическое и культурное выживание, национальное и человеческое достоинство, отстаивая свое право на самобытность. По сей день, в национальной среде сохранены обычаи и традиции, обеспечившие стабильность и выживаемость казахского социума. Сейчас, как никогда ранее, человечество сосредоточено вглядывается в самого себя. Но для этого крайне важно уяснить, куда мы идем и, что не менее важно, куда можем прийти? «Независимость - это исходное измерение и переломный рубеж в истории общества и народов, в жизни отдельного человека, это новые возможности и новые требования, пробуждение в каждом из нас новых надежд» [11].

В культуре каждого общества и в мировой культуре вообще наследие живет вечной жизнью непреходящих ценностей, подкрепленные смыслом. Такое наследие обладает для общества вневременной ценностью, так как к нему относятся универсальные смыслы различной давности достижений, которые сохраняют импульсы обновления, модернизации в новые эпохи. Политическая деятельность непосредственно получает импульсы от духовности, как того стережня, который позволяет народу выжить, отстоять свое право на существование. Не случайно, в исторической традиции одними из первых

деяний государственных мужей было укрепление религии, некоего нравственного свода норм, которые бы обеспечивало, с одной стороны единство общества, а с другой давали импульсы развитию. Известно, что одними из первых шагов великого государственного деятеля Чингисхана было создание свода правовых и моральных норм, благодаря которым созданная им империя успешно функционировала и после его смерти. Однако не менее важно, что созданный им свод не являлся волюнтаристским решением для достижения личных выгод, а представлял собой уникальную этическую энциклопедию всех степных народов, в которую были включены древнейшие моральные наставления гуннов, тюрков и т.д., что и обеспечивало жизненность этих наставлений.

Естественным результатом политической деятельности в условиях демократического развития должно стать формирование подлинного гражданского общества, где процесс созидания формируется естественно, снизу, спонтанно, как результат раскрепощения индивидов, их превращения из подданных государства в свободных граждан-собственников, готовых взять на себя хозяйственную и политическую ответственность [12]. Однако гражданское бщество нуждается в идее гражданского согласия, крайне актуальной именно теперь, когда радикальные изменения в области социальной, политической, национальной будут определяться формами экономических взаимоотношений, где на первых этапах сильнейшего социального расслоения будет возникать философия материального престижа. Важно не остановиться на этом этапе лишь материального раскрепощения, оно должно стать базой, импульсом истинного раскрепощения – морального, взыскующего смысла человека. Соответственно, последует потребность демократизации в духовной сфере, выраженная в свободе выбора, слова, печати, в плюрализме мнений как основное условие жизнедеятельности людей. Для казахской культуры основным причинным механизмом проявления свободы духа и воли является фундаментальная, исторически имеющая значимость идея приоритета политической деятельности над остальными формами активности, общественного интереса над личностным, глубинный смысл которых в сохранении независимости этноса, земли, самобытности, то есть первых жизненно важных ценностей.

Демократический путь развития общества весьма сложен для тех стран, которые перенесли господство тоталитарной системы и находятся, по мнению ведущих социологов и политологов СНГ, в данный момент в состоянии «номенклатурной демократии», а связано это с тем, что сохраняет позиции государственно-чиновничий бюрократизм, оказывающий всяческое сопротивление прогрессивным демократическим преобразованиям. В инаугурационной речи президент Республики Казахстан Н.Назарбаев отмечал: «Наш народ, только что осводившийся от многовекового тоталитаризма, должен

выстрадать демократию». Нельзя построить гражданское общество без распространения демократических смысло-носителей: доверие, совесть, патриотизм, чувство собственного достоинства и т.д. Без гражданского и поистине демократического мира общество не сможет решить насущные смысложизненные задачи. Общество должно отвечать потребностям человека, ибо природа, сущность человека никогда не бывают окончательно установленными и законченными, находятся в развитии и становлении, поэтому человек призван бороться за создание таких условий жизни, которые позволили бы ему творчески трудиться, всесторонне развивать свои способности и активно участвовать в достижении всяких гуманистических идеалов человечества. Поэтому, «утверждение независимости страны не ограничивается сферой политики и экономики. Это должно закрепляться на уровне сознания и чувств. Лишь тогда, когда независимость завоюет наши сердца, станет для каждого из нас кровным делом и смыслом жизни, она будет реальностью» [13].

Именно с человеком, с человеческим фактором связываются в настоящее время планы и задачи модернизации в духовной, социальной, экономических сферах общества. Исследование проблемы политической деятельности как субъективного (человеческого) фактора становится приоритетным. Актуальной, на наш взгляд, является характеристика духовного состояния, данная Ясперсом К., что «мы живем в духовно несравненно более богатой возможностями и опасностями ситуации, однако если ей не будет дано удовлетворения, она неизбежно превратиться в наиболее ничтожное время для оказавшегося несостоятельным человека»[14]. Не случайно в памяти народа болезнено отдаются события XX века – это и национально-освободительные движения, и гражданская война, массовая коллективизация и индустриализация страны, повлекшие за собой голод, восстания, политические репрессии, обезличивание культуры, практически забвение родного языка. Декабрьские события 1986 года стали апофеозом настрадавшегося общественного сознания. В этом отношении демократический путь развития выдвигает в разряд ценностных: чувство высокого гражданства, патриотизма, политического доверия и толерантности. Процесс демократизации – дело не одного дня, а как показывает опыт, путь к ней проходит не через одно поколение.

В настоящее время, ситуация осложняется наличием таких проблем, как социальная апатия, маргинализм, некритическое копирование иностранных ценностей, престиж материального богатства, безработица, наркомания, преступность. Данные явления в целом никогда не были свойственны традиционному казахскому обществу, всегда политизированному и готовыми стать под оружие для защиты своей земли. Для того, чтобы уровень общественного сознания поднять на высокую планку, нужна государственная идеология, мощные объединяющие цели. Только в этом контексте

каждый человек и общество в целом проникаются чувством доверия, что в рамках демократического пути развития условия существования станут лучше. Для осуществления и разрешения данной проблемы, мы должны находить решения универсального смысла в непосредственно имеющей отражение защите прав человека конституции и внедрении международных стандартов в отечественное законодательство. Мир, в котором живет современный человек, весьма противоречив и разнообразен. Это мир беспрецендентных возможностей выбора форм и путей развития. Какие из них будут осуществлены, а какие нет, зависят от каждого человека и выбранного им нравственного пути.

Литература

1.Оруэлл Дж. Эссе ранних лет.- М.: Прогресс, 1989.- с.245

2.Березин С.А. Человек как социально-этическая проблема.-А.,1998.-с.33

3.Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен 20 века. // Вопросы философии.- 1992-№2.- с.22

4.Сулейменов И. Лекции по философии.- А., 1999.- с.186.

5.Оренько А.Б. Дети и деньги; особенности экономической социализации. // Вопросы психологии – 2000.- №2.- с.97.

6.Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и бюрократия // Драма обновления.-М.-1990.- с.224

7.Якимович А.К. Тоталитаризм и независимая культура.//Вопросы философии.-1991-№11.- с.23.

8.Джилас М. Лицо тоталитаризма – М., 1992.- с. 494-495.

9.Танирбергенова Г.Т. Духовно-нравственные начала национального самосознания. // Саясат-1997.- №12.- с.60.

10. Назарбаев Н.А. В потоке истории.- Алматы, 1996.-с.68.

11.Общечеловеческие и национальные ценности в изменяющемся обществе.- Алматы, 1991.- с.131.

12.Абенов Е.М. Тюркоязычный мир.- Алматы, 1997- с.374.

13.Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию – М., 1995- с. 248.

14.Ясперс К. Смысл назначение истории.- М.: Республика. - с.153.